

Архивы оборотней

Автор:

[Андрей Белянин](#)

Архивы оборотней

Андрей Олегович Белянин

Галина Черная

Профессиональный оборотень (цикл Белянина и Чёрной) #7

Вы слышали, кикиморы напали на Архангельск! Русский Север в опасности! Артур Конан Дойл все-таки решил убить мистера Шерлока Холмса! На Зоне Стругацких творятся страшные дела, а римский Форум терроризирует жуткая Тень... – Агенты Орлов, Сафина и 013, вы отправляетесь на задание! – Но мы вроде в отпуске... – У спецагентов Базы не бывает отпусков, пока непобедимое Зло угрожает людям! Вэк... Сколько патетики. Но все равно, чуть что, сразу мы, оборотни! Любимый муж рядом, верный бластер в кобуре, толстый кот под мышкой... И кто там что-то говорил о «непобедимых силах Зла»? А ну, повтори?!!

Андрей Белянин, Галина Черная

Архивы оборотней

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава первая

Я выдвинула ящик кухонного стола, достала самый большой нож и задумчиво взвесила его в руке. Пожалуй, нет...

Взяла второй. Подлиннее, с зубчатым лезвием. Поддержала в руках оба. Ну этот еще где-то как-то...

Я справлюсь. В конце концов, не в первый раз, да и заточка стали сейчас все-таки получше, чем в начале прошлого века, а ведь и тогда их резали. Ну-с, и где же ты у меня прячешься?

- И туган тел, и матур тел[1 - О родной язык, о красивый язык... - Цитата из стихотворения татарского народного поэта Габдуллы Тукая «Туган тел» («Родной язык»). - Здесь и далее примеч. авт.].]... - патриотично замурлыкала я себе под нос, доставая из холодильника конский сервелат, подарок родственников из Казани.

Вкуснейшая штука! Но твердая, зараза, как палка. Обычно резать такие вещи я заставляла Алекса, но он еще не вернулся от шефа, поэтому возиться с нарезкой придется самой. Чайник уже вскипел, батон под бутерброды приготовила, осталась колбаса, и тут...

Входная дверь надсадно заскрипела, и в прихожую, как всегда без стука, ввалился толстый Профессор. Опустив мордочку вниз, он мрачно прошествовал ко мне и тяжело сел прямо на кафедру, с трудом пристроив массивную задницу в угол между мусорным ведром и стенкой. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять - у Пусика очередная депрессия.

- Отрезать тебе кончик? - заботливо предложила я.

Кот вздрогнул и впервые проявил эмоции – его глаза округлились до размера царских пятаков.

– Чего ты? – густо краснея, смутилась я. – Мама всегда отрезает кошкам кончик колбасы с веревочкой. Никто никогда не отказывался – и игрушка, и еда.

Кот демонстративно положил лапу на сердце. Дважды вдохнул и выдохнул, дабы дать мне возможность еще раз почувствовать себя садисткой и маньячкой. После чего наконец-то перешел к делу:

– Алиночка, нам надо серьезно поговорить.

– Валяй, – предложила я, с трудом напиливая сервелат неровными ломтиками.

– Может, ты отложишь всю эту кухонную ерунду и все-таки выслушаешь меня?

– Может быть. – Я, не оглядываясь, кинула ему кусок колбасы.

Пока агент 013 молча жевал, я успела разложить деликатес на тарелочке и помыть руки.

– Ну что там у тебя? Опять поспорил с Анхесенпой?

Кот посмотрел на меня как на ясновидящую, но ответил, только когда справился с колбасой, а она твердая.

– Я уйду от нее. Сколько можно? Дети, дом, готовка, служба, уборка, стирка. Даже вынос лотков – все на мне! А ведь я уже не пылкий юноша. Я хотел написать книгу, получить Нобелевскую премию, насладиться фресками Новодевичьего монастыря...

– Кто тебе мешает? – без сострадания буркнула я, потому что подобными стенаниями этот умник может достать кого угодно.

– Она! – патетически взвыл Профессор. – Стоит мне, переделав все дела, сесть за компьютер, как эта озабоченная тут же ложится поперек клавиатуры и чего-то требует!

- А ты и не догадываешься чего?

- Догадываюсь. Но еще раз повторю - я не пылкий юноша.

- Хочешь, чтобы я ее урезонила?

- Право, уже и не знаю, дорогуша. - Агент 013 встал и начал как бы невзначай тереться об мою ногу. - Может, мне просто не хватает банального женского тепла, внимания, ласки...

- Так, пошел вон, скоро Алекс придет, - напомнила я.

- Алекс, Алекс, что нам Алекс?! В конце концов... - Дверь скрипнула, и кот мгновенно сменил тон: - Дружище! Как я рад тебя видеть! А мы вот тут с Алиночкой болтаем на всякие отвлеченные темы...

Он поперхнулся, потому что в этот момент мой муж притянул меня за талию, поцеловал и только после этого обернулся к напарнику.

- Хорошо, что ты здесь, приятель. Я только что от шефа, он дал нам новое задание, мы едем в Архангельск!

- Куда? На север?! Надеюсь, не с августа по июнь? Я там морозиться не собираюсь.

- Да брось! Куда делась твоя порывистая храбрость, камрад? Твой боевой дух? Твоя жажда приключений? Я тебя не узнаю в последнее время.

- Что поделаешь, жизнь достала... - Пусик опустил голову и, судя по тону, снова приготовился ныть перед удвоенной аудиторией. Но я не дала ему этой возможности.

- Любимый, садись кушать. За столом все и обсудим.

- Это у вас что, второй полдник? - фыркнул кот. - У Синелицега сегодня были обалденные вареники с картошкой, все просто упоролось.

– У нас своя диета.

– Конская? – Агент 013 покосился на колбасу.

– Лошадиная, – скрипя зубами, признала я. – Просто надо часто есть маленькими порциями высококалорийные продукты. Что-то в последнее время постоянно чувствую голод. А в одиночку как-то не то...

Профессор раскрыл рот и всплеснул лапами:

– Алиночка, неужели тебя уже тянет на соленый сервелат?!

Я предупреждающе погрозила ему ножом. Кот сразу опал с морды, приняв высокомерно-обиженный вид. Но я сунула ему под нос еще один неровный кружок колбасы, и он на некоторое время отвлекся. Пока Алекс мыл руки, я тишком открыла папку, которую он принес с собой, и начала читать первую страницу...

«Место: Россия.

Город: Архангельск.

Время: 1775 год. Русский Север. Морошка. Треска. Короткое лето. Карбасы. Моржи и белые медведи.

Цель задания: кикимора болотная. Обычная. По-латыни *Kikimurus vulgaris*.

Промышляет кражей младенцев с целью поедания, крупным шантажом, мелким вымогательством, подделкой золотых монет и обманом частных лиц с заведомо нечестными намерениями...»

– Фу, лейтенант Орлова-Сафина, как не стыдно! – Кот хлопнул меня лапкой по руке, прикрывая папку. – Дождитесь остальных членов команды, нам ведь тоже интересно.

Я схватила толстуну за ту же лапу, пытаюсь профессионально заломить ее ему за спину. Но подошедший сзади Алекс успокаивающе положил мне руку на

плечо.

– Не ссорьтесь, ребята. Через полчаса нас ждут в костюмерной. Выдвигаемся сегодня же. Дело там действительно серьезное.

– Я никуда не уйду, пока не доем колбасу! – уперся Пусик. – Будьте милостивы и гостеприимны!

Ага, я мстительно отодвинула нарезку подальше, быстро сунув два кусочка себе в рот.

– Ну вот что вы у меня вечно цапаетесь, как кошка с собакой? – Мой муж со вздохом опустился на табурет. – Шеф действительно просил разобраться с этим побыстрей.

– С щем разобраться? С хихиморой? – С трудом прожевывая твердую колбасу, я пересела поближе к командору. – Обычное задание. Что мы с тобой, кикимор не видели?

– И кстати, напарник, – резко опомнился Профессор, – а почему это на получение задания пригласили тебя, а не меня? Кажется, в нашей команде мы уже разделили приоритеты и обязанности. Я возглавляю операцию, ты выполняешь задание, Алина путается под ногами.

– Неправда, я тоже делаю свое дело!

– Ага! Так что потом нам с Алексом придется переделывать.

– Брек! – повысил голос командор. – Извини, агент 013, но шеф четко дал понять, что этим заданием руковожу только я. Ты был признан... мм... неблагонадежным.

У кота перехватило дыхание от обиды.

– Дружище, – голос Алекса слегка смягчился, – просто кое-кто доложил шефу о том, что ты переводишь часть своей зарплаты на тайные счета межпланетной офшорной зоны.

– Что за ерунда?! Это глупости! Грязная ложь! Подделки и фальсификации! Я все буду отрицать! И вообще, кому это интересно?

– Налоговой полиции. Ты же знаешь, как они неровно дышат к нашим заработкам. К тому же только и ищут повода для закрытия Базы. Не забывай, у нас полувоенная организация, и тебе, как полковнику, строжайше запрещено принимать участие в финансировании любых компаний, фирм и проектов, кроме, разумеется, благотворительных.

– Ну уж в этом он никаким боком не замечен, – ехидно вставила я. – Пусик и благотворительность суть вещи несовместимые.

Кот кинулся на меня с кулаками, и командору снова пришлось разнимать нас, призывая к порядку. После десяти – пятнадцати минут шума, споров и препирательств мы кое-как дочитали текст с заданием. Итак, что нам светило на этот раз?

В историческом центре старого Архангельска стоял трактир «Трескоед», одно из самых популярных ресторанных заведений у горожан, вернее, у преуспевающей их части: купцов, чиновников, царских послов. Так вот, в него, судя по всему, повадилась ходить кикимора, точнее, лазить в погреб и съедать всю треску в бочках. Трактиру грозило полное разорение, поэтому начальство поднимало по тревоге нас.

Какая-то несерьезная мелочь, скажете вы, но... Нам иногда приходилось заниматься и такой мелочью, почему нет? Наоборот, хвала аллаху, что не каждую неделю нужно спасать мир, миры и планетарные системы от полного и глобального уничтожения.

Кот побежал домой, сообщать супруге о срочном задании, а мы с Алексом направились в костюмерную. Север так Север! Все равно я уже целую неделю торчала на Базе, в двух последних походах моего участия не требовалось. А каково заниматься кухней, танцами и уборкой семь дней подряд, пока остальные разъезжают по заграницам, путешествуют во времени, сражаются с монстрами и возвращаются героями, знаете? Это очень-очень-очень обидно! Все, я тоже хочу развеяться. И пусть на этот раз никаких таких уж героических деяний нам не светит, но посмотреть Русский Север из сказок Шергина и Писахова всегда хотелось. Главное, одеться потеплее и запастись бластером...

За те два года, что я провела здесь, уже можно оглянуться назад, подвести некие итоги, отметить вехи и все такое. Можно четко проследить путь от наивной девушки-студентки, на которую тихим зимним вечером в родном городе напал черный жуткий монстр, до профессионального оборотня, суперагента по борьбе с нечистью, младшего лейтенанта Базы будущего! То есть скромной меня.

А ведь, честно говоря, никому не известно, что бы со мной было, не брось я тогда институт, учебу, родителей и не сбеги за Алексом и агентом 013 на таинственную Базу. Нет, речь не о возможном превращении в монстра, тут-то как раз все ясно: рано или поздно я бы мутировала в Лощеную Спину, и мои же напарники меня бы и пристрелили. Я сейчас задумалась о своей жизни в плане другой карьеры и самовыражения. В том смысле, что неизвестно, какой бы из меня получился библиотекарь, а вот в синем мундире агента группы «оборотней» я чувствовала себя на своем месте.

Мне нравилась моя непростая работа, нравился риск, смена городов, стран и миров, нравилось переодеваться в разные костюмы, играть разные роли, бороться с представителями агрессивной нечисти, терроризировавшей человечество. В конце концов, этим тоже кто-то должен заниматься, так почему не я, раз у меня получается?

Тем более что в службе на Базе будущего были свои серьезные плюсы, привилегии и льготы. К примеру, после операции с задержанием психованной водоплавающей крысы-мутанта Двузубой Берты, гонявшей по островам бедных пиратов Малайзии, я вернулась такая исцарапанная и израненная, что боялась взглянуть на себя в зеркало. Но гоблины в нашей научной лаборатории в течение часа так вылизали мне все раны, что даже шрамика не осталось. И мелкие мимические морщинки они удалили до кучи, причем совершенно бесплатно, представляете? Хотя, с другой стороны, возжелай я сделать себе пластическую операцию по увеличению груди или удлинению носа, мы бы с мужем просто разорились.

В общем-то, конечно, за это время многое произошло и в личной жизни каждого из членов нашей команды. Мы вот с Алексом поженились. Кот также обзавелся не только женой, белоснежной красавицей Анхесенпой, в прошлом настоящей египетской жрицей, но еще и целым выводком из трех замечательных котят, которых он, как любой родитель, считал самыми талантливыми, самыми умными и вообще лучшими в мире. Так что, думаю, трудности в семье у него временные.

Потому что Анхесенпа и котята теперь для него – все!

Впрочем, и эта египетская штучка тоже всегда была кошкой себе на уме, вальяжной, ленивой и задумчивой, поэтому временные трудности для нашего Пусика вполне могут оказаться и постоянными. По Базе ходили непроверенные слухи, что в то время, когда агент 013 находится на задании, его супруга строит глазки Синелицему. Наш добродушный повар-удавленник оказался весьма равнодушен к кошкам и за право почесать неприступную египтянку за ухом охотно отдавал три-четыре котлеты, а то и целую куриную ножку. Но пока это слухи, большой веры им нет, а нервы они портят изрядно...

Своих родителей я, конечно, навещала при первой возможности. И котик тоже частенько сопровождал нас с Алексом в этих поездках. Думаю, причин было две – возможность хоть чуть-чуть отдохнуть от нежно любимой семьи и внезапно вспыхнувшая страсть к астраханской рыбалке. Тем более что с уловом он к нам никогда не являлся, а приползал только с набитым пузом, счастливой мордой и рыбьими чешуйками на усах.

Я по наивности даже как-то хотела подарить ему новую удочку, но мой муж шепотом признался мне, что Профессор всего лишь ходит от одного рыбака к другому, делая самую умильную физиономию, и, естественно, не угостить такого красавца свежей воблешкой попросту невозможно. Отказов он не принимал, а гипнотизировать взглядом мог долго...

Стыдить агента 013 смысла не имело, это заведомо бесполезное дело. Он бы наверняка от всего отпирался, а потом бы еще приплел в качестве аргумента что-нибудь философско-библейское. Типа они ловцы рыб, а я ловец – человек! И под его словами подписался бы каждый порядочный кот. Впрочем, и непорядочный тоже, каковых большинство.

В костюмерной нас уже ждали. Варианты одежды для нас с Алексом ввиду срочности задания были подготовлены заранее. Осталось только выбрать, кем в этот раз мы хотим стать...

– Там случайно в это время императрица Екатерина не проезжала? – безнадежно, бросая взгляд на вешалки с парчовыми платьями и песцовыми шубками, спросила я.

– Мне кажется, она там вообще ни разу не была, – усмехнулся командор, глянув на меня. – Да и кроме того, у вас с ней комплекция разная. Ты в ее юбках утонешь...

Сам же он подбирал себе практичную одежду среди мужских иностранных костюмов. Опять решил одеться немцем или голландским капитаном? Я не ошиблась.

– Представляюсь каким-нибудь немецким ученым.

– Бери лучше инженера, не прогадаешь. Универсальная профессия, никто в ней не разбирается, а следовательно, не сможет приставать с глупыми вопросами, – раздался за нашими спинами уверенный голос кота. Ну как всегда, без его умных советов никак...

Жаль только, что я не успела подобрать себе платье до его прихода, потому что сейчас придется выслушивать его пустопорожние рекомендации и считаться с его глупым мещанским вкусом. Так и сосредоточиться нельзя, чтобы выбрать то, что, по моим личным ощущениям, было бы самым подходящим для выполнения этого задания. Короче, я решила остановиться на образе северной саамки с высшим образованием. Не самки, подчеркиваю для любителей филологических шуток! Саамы, двойное «а», народ такой. Раз уж матушку-царицу нельзя, так пусть хоть не какая-нибудь неграмотная фря из столь любимых Пусиком невзрачных дикарок с окраин необъятной Российской империи. Тем более что рубахи с воротником-стойкой, ручной вышивкой и красивым плетеным пояском из кожи мне всегда шли. Так же как и длинные юбки, а вот головной убор мне, честно говоря, не очень понравился. Неудобный какой-то, похож на коробку из-под электрического чайника, поэтому я решила от него отказаться и заменила большим теплым платком.

Однако вечно критикующий мой вкус кот на этот раз почему-то остался доволен моим выбором и даже не попытался навязать что-то свое. Впрочем, быстро выяснилось почему...

– Очень хорошо, Алиночка. Этот образ идеально тебе подходит. Из тебя получается хорошая служанка для заморского господина. Предположим, он нанял тебя на работу, и ты делаешь все. Абсолютно все, понимаешь? И кто смеет тебя осуждать?! Ведь ты была круглая сирота без дома, без родни, ночевать

тебе приходилось на голой земле, питаться орешками и грибами, поэтому ты и согласилась. Что тебе до грязных сплетен и фантазий общественного мнения? Выжить бы хотя бы, ну и заработать слегка...

Не знаю, как я выслушала все это до конца, не придушив на любом моменте этой «душещипательной» истории, видимо, старею, но, когда в конце я замахнулась на него ногой, Алекс меня удержал:

- Не слушай его, тебе очень идет это платье, а агент 013 просто завидует.

Профессор попытался презрительно рассмеяться. Но он же кот, толком смеяться не умеет, пришлось ему опять остаться в дураках. В общем, каким-то образом даже не подравшись, через полтора часа мы были полностью экипированы, вооружены и готовы к отправлению на задание.

Нужные координаты на телепортаторе гоблины вычислили и набрали заранее, и через пару мгновений мы уже стояли на немного пыльной, но довольно миленькой зеленой улице прямо перед новеньким двухэтажным деревянным домом из струганых бревен. Богатая резьба на наличниках, чердачном оконце и на больших воротах в основном изображала всяких морских обитателей.

А вот на вывеске при входе в здание красовался толстый, серый в полоску кот, крепко держащий в лапах здоровенную треску. Сходство с нашим Пусиком было настолько явное, что я невольно поежилась...

- Ты чего? На что уставилась?! Да мы совсем не похожи! Ну хорошо, может, слегка... Но это случайное совпадение. - Котик сурово помахал лапкой перед моими округлившимися глазами. - Пошли, перекусить и обсудить задание можно и в другом месте.

- Ничего подобного, нам сюда, - уперлась я. - Это место должно быть именно здесь, на перекрестке центральных улиц. И название совпадает.

- Название?! Да здесь может быть десяток таких «Трескоедов», весь Архангельск сплошные трескоеды. Это же самая популярная рыба у местного населения. И очень недорогая, кстати.

– А ты откуда знаешь?

– Просто... интересовался перед заданием.

– Сравнил с ценой на семгу и горбушу по Яндекссу?

– А скажите-ка, любезный... – Игнорируя наши споры, командор бодро поймал за рукав проходившего мимо мужичка с трехметровой доской на плече. – Я есть впервые в вашем городе. Такой трактир здесь один?

– От «Трескоед»-то? «Трескоед» один! Вона, коли прямо по улице пойдете-от, то будет троктир «Купецкий». А-от ежели вправо, да за угол, да еще-то сто шагов да налево, там-от троктир «Тройка» стоит. Тока там-то буйный нородец-от собирается. А ежели вназад повертятся... – Рассказывая, он каждый раз показывал направление рукой, так что мы с Алексом едва успевали увертываться от свистящей над головой доски. – Дак там-от постоянный двор и большой-то троктир будет. «Чарка»-от прозывается. Тама все-то добропорядочные капитаны и кормчие собираются...

– А в этом заведении? – уточнил командор, тыкая пальцем в нарисованного кота.

– Тут-от богатеи всякие. Уж больно-то цену на треску ломают! Дешевше-от самому-то поймать да и скушать. Матушка широка Двина-то, вон она. – Он низко поклонился в сторону великой северной реки, и в результате зазевавшийся Пусик все-таки словил концом доски по уху.

– Данке шен, любезный. – Вежливый Алекс протянул мужичку пятак, который тот с негодованием отверг.

– Да ты что, немец? За спрос-от, поди, денег-то не берут, не по-божески энто. – И, пожелав нам всего хорошего, плотник пошел своей дорогой.

– Добрый народ в Архангельске, – с легкой завистью вздохнула я.

– Только невнимательный, – пробурчал кот, растирая припухшее ухо.

– Ладно, напарники, идем осматривать заведение.

Мы вошли в резные тесовые ворота, пройдя мимо перевернутой днищем вверх лодки, и поднялись по скрипучей деревянной лестнице на второй этаж. Там на пороге нас встретил услужливый официант в русской косоворотке навыпуск, плисовых штанах, с прической на прямой пробор и прилизанными усиками.

- Милости просим-с! Откушать желаете-с или так-с, отдохнуть с икоркой, с водочкой-с?

- Обед, - уверенно сказала я, чувствуя, как бурчит в желудке.

- Прошу-с, прошу-с! Вот только с котами нельзя-с. Никак-с...

- Доннер веттер, - сделал суровое лицо командор. - Этот кот ехать со мной сюда из самого Гамбурга. Во всех культурных странах Европы ему никто не отказывать!

- Ну для кота иностранца-с, - подумав, решил ушлый официант, - можно сделать и исключеньице-с. Только нашим архангельским мурлыкам не сболтни-с! - И он шутливо погрозил пальцем перед носом презрительно глядящего на него Профессора.

Внутри, в главной зале, куда нас проводили, народу было немного. Двое купцов за три столика от нас шепотом спорили о поставках пеньки в Норвегию, и в углу какой-то сухопарый датчанин с сумрачным видом, без закуски, стопками глушил русскую водку.

Нас чинно провели к крепкому столу у окна и усадили на широких лавках. Пока ждали отбежавшего на кухню официанта, я быстренько огляделась. Высокий потолок, на стенах картины с бушующим морем и голландскими кораблями. Длинные неполированные столы и скамьи. Выставка разнообразного алкоголя за барной стойкой тоже приятно поражала. Сразу чувствовалось, что Архангельск - город портовый, торговый и вполне себе процветающий...

Но мой женский взгляд отметил и другое. На тарелках, на салфетках, на вышитых рушниках, даже на лубочных картинах, украшавших стены, везде был один и тот же полосатый серо-белый кот - копия нашего «застенчивого» Пусика. На одних картинках он просто ел треску, на других уже обгладывал рыбий

хвостик, или хлебал уху, или вообще готовил сам, поворачивая румяную рыбу на вертеле.

– Слушай, да ведь здесь везде ты! – едва ли не в один голос изумились мы с мужем.

– Ничего подобного. – Кот высокомерно отвел взгляд вниз. – Ресторан принадлежит купцу Василию Тимофеевичу Муркину. Я за его дизайн не ответчик. Хотя кормят здесь неплохо. Особенно рекомендую рыбные расстегаи под морошку на коньяке.

– Откуда ты столько знаешь?!

– Я... э-э-э... и-и-и... в отличие от вас интересовался. Перед выходом на задание. Важно все, в нашем деле нет мелочей. – Агент 013 выкрутился из моей хватки и, развратно покачивая пушистыми бедрами, вальяжно прогулялся к дальнему столику у окна, типа как будто бы размять лапки.

– По-моему, он врет, – шепнула я Алексу.

– Или недоговаривает, – согласился он.

Нам быстро подали меню. Снова усевшийся рядом кот, почти в него не заглядывая, тут же рекомендовал напарнику треску по-архангельски, маринованные опята, настойку брусничную, настойку морошковую на коньяке, селедку в молоке, фаршированную щуку, расстегаи с колюшкой и малюсенькую норвежскую семгу с красной икрой. А для меня рыбную солянку, чай с клюквенным вареньем, черный хлеб с тмином и скобянку из той же трески с картошкой.

Буквально через пять минут наш стол ломился от закусок. Вот еще за что люблю нашу работу, так это за возможность попробовать на вкус разные кухни. Хотя, боюсь, сейчас мы можем за раз проесть все командировочные, но соблазн слишком велик, все названия такие аппетитные. Эх, надо было поесть перед вылетом...

Мы только-только попробовали пышнейшие расстегаи и нежнейшую селедку, как нам уже подали горячее. Кот быстро сунул нос в наши тарелки и заметил:

- Это еще сойдет, а солянку пусть заменят. Слишком много чеснока.

- А мне нравится с чесноком, - отмахнулась я, берясь за ложку.

Агент 013 мрачно накрыл лапой мою руку:

- А я тебе говорю, потребуй заменить.

- Да с чего? - возмутилась я.

- Так. Давно пора повара уволить, а тут какой-никакой повод, - буркнул он как-то нелогично и невпопад.

- Мамумый мумр! - вступился Алекс с набитым ртом.

- Чего? - не поняли мы.

- Хороший повар, - дожевывая расстегай, повторил командор. - Чего ты вообще тут раскомандовался?

Но Пусик, никого не слушая и, кажется, напрочь забыв о конспирации (чего с ним обычно не случается), уже активно махал лапой официанту, подзывая его к нам. Не знаю, как отреагировал бы тот на слишком человеческого кота, но в этот момент наш столик неожиданно подпрыгнул! Солянка разлилась на расшитую льняную скатерть, уцелевший расстегай накрылся тарелкой, сидящих рядом купцов подкинуло вместе с табуретками, а пьющий датчанин, похоже, проглотил вместе с водкой и стопку. Он-то ничего, даже не поперхнулся, а вот мы изумленно уставились друг на друга.

- Кикимора? - шепотом спросила я.

- Не может быть, - покачал головой мой муж. - Этот вид нечисти на такое неспособен. Красть детей, портить вещи, строить пакости, но чтобы двухэтажные здания шатать...

В зал влетел побледневший официант.

– Господа, не извольте-с беспокоиться, все в порядке-с, случайное сотрясение почвы-с! У нас в Архангельске после дождей такое бывает-с.

– Ты пошто брешешь-то? – приподнялся один из купцов. – У нас-от в Архангельске-то небось по восемь месяцев в году-то дожди, а сотрясения почвы-от до того, поди, и не было.

– Вот и помолчали бы-с, почтеннейший, при иностранцах-то, – делая в нашу сторону страшные глаза, шикнул официант.

– Да нешто они-то наш язык знают? Он же-от немец-перец-колбаса, на веревочке оса!

– Дас ист возражаю! – неожиданно покраснев, привстал Алекс. – Никакой осы на веревочке у меня нет. Я требую сатисфакции на мой фатерлянд...

Договорить ему не удалось, ресторан, от фундамента до флюгеров, трянуло так, что наглый котик едва не подавился, уворовывая под шумок селедку.

– Мама-а?! – решила внести немного женской паники я.

И тут нас подкинуло в третий раз. Причем толчок был куда более мощный, чем предыдущие, так что даже самоуверенный официант рухнул на четвереньки, и его нафабранные усы сразу потеряли горделивый вид.

Мы все ломанулись на выход.

– Эй, а кто платить-то будет-с?! – надрывался официант нам вслед. Но остановить всерьез перепуганных людей было невозможно.

– Я же говорил-от, что тут дело-то нечистое! – перебивая друг дружку, орали купцы, скатываясь вниз по лестнице. – Порченное оно, место-то! А энто, с усиками, мне врет: «Дожди, дожди, мол, от того и земли-с трясение...» Тьфу!

Мы тоже предпочли не рисковать и выбежали на улицу вместе со всеми. Потому что начинать расследование похороненными под рухнувшим домом как-то не комильфо, плохая примета. Минутой позже нас догнали и официант, и повар, и дворник, и даже мальчик-истопник. По-моему, наверху остался только датчанин. Судя по количеству выпитого только при нас – ему уже все было пофиг...

– Что произошло, напарники?! – жалобно возопил кот, когда мы перебежали на соседнюю улицу. – Никакая кикимора, даже если она чемпион мира по рестлингу, не способна расшатать здание. Там наверняка крутится кто-то покрупнее! Короче, я звоню шефу...

– Зачем? – не поняли мы с Алексом. – Это же наше задание.

– Затем, что нам нужна тяжелая артиллерия! И разобраться с проблемой надо сегодня же. На вечер уже все столики заказаны! Представляете, какие убытки понесет владелец?!

– А тебе-то что до этого? – подозрительно сощурилась я. – И откуда ты знаешь про заказ всех столиков?

– Потому что это явно самое популярное место, тут вкусно кормят, тут есть уют, сервис и атмосфера, при весьма демократичных ценах! Мы должны... нет, мы просто обязаны позаботиться о жителях Архангельска, которые хотят культурно отдохнуть после тяжелой работы!

Пусик продолжал метаться в неконтролируемой истерике. Пришлось его схватить и сжать в объятиях для успокоения. Когда ему удалось вырваться, оттолкнувшись по обыкновению всеми четырьмя лапищами от моей груди, он вел себя уже поспокойнее.

– Так, надо действовать. Срочно разобраться с этой кикиморой. Еще один раз так потрясет, и дом рухнет. А вы представляете, сколько стоит отгрохать двухэтажный сруб с этническим интерьером?

Мы вернулись к слегка покосившемуся после подземного катаклизма ресторану. На улице уже толпился любопытствующий народ. Подойдя к стоящему у ворот дрожащему официанту, Алекс напомнил о себе, представившись инженером.

- То есть я есть... дас ист специалист по строительным работам, - пояснил он, добавив, что мог бы помочь в ситуации, и попросил провести его в подвал.

Поколебавшись, официант с дворником провели командора во двор и распахнули подвальные двери, а вот рвавшегося за ним агента 013 вежливейшим образом отпихнули ногой.

- Котам никак нельзя-с. У нас там свежей рыбы много. Они от этого голову теряют-с.

- Похоже, наш уже потерял, - буркнула я, за шкурку оттаскивая Пусика. Он вцепился когтями Алексу в штанину и выл дурным голосом:

- Только смотри, чтобы все аккуратно, напарник. Ты же видишь, у меня нервы...

- Не сомневайся, дружище. - Командор бесцеремонно отцепил его от себя и передал мне с рук на руки. - Милая, а вы пока погуляйте часок-другой. Ты ведь вроде хотела купить варенье из морошки.

Я чмокнула его в щеку, спустила на мостовую Профессора, взяла его за лапу, и, к изумлению прохожих, он так и шел со мной на задних лапах, с опущенной головой до самого базара. Шел молча, может быть, целых два квартала, а то и все три.

Добросердечные архангельцы при виде нашей пары судачили меж собой:

- Глянько-ся, кот-от на задних лапах идет.

- Да ты что? Разве ж коты-от такое-то могут?

- Ну скоморохи-то в цирке с ними и не такое-то делают. У них, поди-от, и медведи в бабьих-то сарафанах пляшут.

- Белые али бурые?

- Белые. Бурым-от в Архангельск-то город вход запрещен[2 - Это правда, даже архангельский сказочник Степан Писахов в сказке «Не любо - не слушай...» об

этом писал: «А бурым медведям ход настрого запрещен. По-зажилью столбы понаставлены и надписи на них: «Бурым медведям ходу нет».]».

– Может-от, им монетку каку кинуть?

– А чего ж, пожертвуй-от копеечку. Вона у кота морда кака печальна. Иструдил, истоптал, поди, все лапки-то...

В общем, как я ни отмахивалась, но, пока мы добрались до центральных рядов базарной площади, Пусик стал богаче рубля на полтора медной мелочью. Каковые я у него резонно отобрала, решив с пользой потратить на морошковое варенье и морс.

Шумный базар в Архангельске был роскошен! Агент 013 уже на всех четырех лапах убежал от меня проводить ревизию рыбных рядов. Как он уверял, только подобные мероприятия быстро повышают ему настроение и выравнивают давление. А я, загоревшись, устремилась к прилавку с изделиями народных промыслов.

Вот где были все краски мира! На всех этих братинах, чашах, кубках, ковшах, чарках, вырезанных из дерева и покрытых дивными северными узорами. Потом прошлась по ткацкому ряду с занавесками, скатертями, льняными полотенцами, расшитыми солнышками, птицами, цветами, деревцами, девицами с коромыслом и добрыми молодцами на лошадах. Налюбовалась вышитыми геометрическим узором рубахами, сарафанами и платками, а потом от души поторговалась за валенки всех расцветок и тоже разукрашенные самым разнообразным орнаментом. Я бы тут прямо сейчас все скупила, но...

Дивный запах свежей выпечки властно увел меня от всего этого великолепия, где я легко бы потратила последние деньги, в соседний ряд. Туда, где стояли большие палатки с пирогами, кулебяками, расстегаями, шаньгами с малиной, ежевикой, морошкой, горячим сбитнем, чаем прямо из самовара, квасом, морсом и ягодными наливками. А потом мясные ряды с олениной, медвежатинной, тюленьим жиром, битой птицей, утками, северными гусями и глухарями. Чуть дальше прилавки со всеми видами свежей, соленой, вяленой и копченой рыбы, которую только можно добыть в Двине и Белом море. Всю эту вкуснятину можно было по кусочку пробовать, продавцы щедро угощали. Я думала, лопну...

А потом снова был поход по суконным, кожевенным и даже заграничным рядам с товарами для дома, и снова расстегаи, но уже с земляникой, голубикой, творогом...

Через час или два, утомившись ходьбой, едой и избытком всего, когда в глазах уже рябило от богатств этого чудесного русского города, мы с Пусиком вышли на соседнюю улицу, присев на выпиленное под лавку бревно, чтобы перевести дух.

Я держала в руке так и не осиленную кулебяку с семгой и допивала вкуснейший сбитень из деревянной кружки, которую мне дали под честное слово, что верну.

Пусик рассеянно баловался осетровым хвостом, гоняя его лапкой в пыли. Разговор не клеился.

- Ты когда-нибудь был здесь раньше?

- Нет.

- А вроде все здесь знаешь.

- И что?

- Так. Удивительно. В Википедии прочитал?

- Нет. Есть и более надежные источники информации.

- И что думаешь? Кикимора действительно могла так трясти ресторан? Или это все-таки кто-то другой?

- Не знаю, - все так же лаконично продолжал отмахиваться кот.

- Но что ты сам думаешь? - не выдержала я. - Ты же у нас вечный мозг команды.

- В этот раз мозгом назначен командор Орлов, - с суровой мужской болью выдохнул котик. - Как профессионал, связанный присягой, я лишь выполняю

любой его приказ. Но проявлять инициативу – увольте.

– Зависть... – с пониманием протянула я.

– Ничего ты не понимаешь, – рассеянно буркнул кот, вглядываясь куда-то за мою спину.

Я обернулась и увидела роскошную архангельскую кошку трехцветной масти, которая сидела на низком заборе и строила глазки нашему толстуну. Мгновением позже она практически послала ему лапкой воздушный поцелуй и исчезла за забором. Кот, бесстыже бросив меня, тут же кинулся следом, бормоча что-то невнятное о необходимости сбора информации у местного населения.

Впрочем, я даже не пыталась его задержать. В конце концов, может, он действительно пошел только за информацией. Хотя, как я понимаю, Анхесенпе лучше об этом не говорить. Между нами, я уже устала его перевоспитывать. А в их кошачьем семействе все хороши. Особенно котята.

Я вспомнила, как эти маленькие мерзавцы успешно сперли у меня щипцы для завивки волос, а потом ходили по хоббитскому кварталу, стучали в двери и, угрожая плойкой, требовали сосиски и колбасу.

– Шустрые малыши, – невольно улыбнулась я, вспомнив, как они катили «реквизированные продукты» в двух тачках. А потом вдруг заметила странную процессию...

Шесть разновозрастных мышек с узелками за плечами, скорбно повесив хвостики, шли по улице, пугливо озираясь и прячась от случайных прохожих.

По какому-то невнятному наитию я вытащила из-под рубахи висящий на шее кулон-переводчик, нажала кнопку активации и спросила:

– Что, маленькие мои, коты совсем достали?

Замечательное изобретение этот кулон-переводчик, он сам опознаёт и делает понятным разговор с любым говорящим существом, включая животных, сказочных персонажей и даже роботов-неандроидов, на каком бы языке они ни

изъяснялись. Причем действует он в обе стороны.

– Так оно и что ж, если бы коты... – со вздохом ответил самый старший, совершенно не удивляясь моему знанию мышиного языка. – Нечисть-от поганая достала. Заставила горькая судьбинушка-то покинуть дом родной...

– Бывает, – посочувствовала я. – А вы сами откуда?

– С ресторации «Трескоед»-то, матушка...

– Тогда стоп. – Я выставила ногу перед их удивленными мордочками. – С меня кулебяка, с вас – ответы на несколько вопросов. Договорились?

– Со всем нашим уваженьцем. – Мыши не стали возражать, опустили узелки и выжидательно уставились на меня.

Из их сбивчивого рассказа выходило, что это многочисленное семейство со всем пометом давно жило в подвале ресторана «Трескоед» вместе с такими же мышиными семьями, пока там не поселилась кикимора. Бедные мыши, всхлипывая, подробно описали страшное одноногое существо женского пола, с выпученными глазами и своей типической манерой речи. Я с самым сострадательным выражением лица выслушала печальнейшую историю о том, как злобная кикимора в течение какой-то недели выжила из их обиталища восемнадцать мышиных семей.

Причем поначалу она вела себя достаточно прилично и по-добрососедски, интересуясь исключительно треской. Но постепенно, набирая силу, вынудила к эмиграции все мышиное племя, без малейшего повода и объяснений. Эти держались до последнего, однако что они могли, кроме писклявых призывов к совести...

Всплакнув чисто для проформы, поскольку не фанатка грызунов, я отдала им все оставшиеся кулебяки, которые прихватила для Алекса. А двое самых старших даже попросили у меня отхлебнуть сбитня. Впрочем, я им в этом отказала. Все-таки алкоголь в три-четыре градуса для таких крошек это перебор. Мыши было насупились, но вдруг резко бросились врассыпную. Вдоль улицы, тяжело дыша, спешил наш Профессор.

– Алиночка, как ты... ты... их отпустила?! – не поверил он, с возмущением хватаясь за сердце. – Это же такие ценные, вкусн... и полезные...

– Свидетели, – строго напомнила я.

– Конечно, я и имел в виду – свидетели. Ты что, всегда будешь напоминать мне об одном случайном и невинном проступке, за который я уже понес суровое наказание?

– Периодически буду, – подтвердила я.

– И что же тебе удалось от них узнать? – сменил тему кот.

– Сначала ты, – не менее ловко ушла от ответа я.

– Не догнал, – буркнул он.

– Ясно, герой-любовник, значит, мне повезло больше. – Я вкратце пересказала ему то, что узнала от мышей. – И если бы ты мне не помешал, – прибавила я, закончив рассказ, – я бы успела задать им еще пару наводящих вопросов. Например, чем это там питалась кикимора, что «набрала силу», позволяющую устраивать такие «трясения земли»?

– Кроме трески, там ничего нет, – пожал плечиками агент 013. – Никаких анаболиков или чего-то в этом роде, и, кстати, что-то Алекс долго молчит.

Кот нырнул мне под юбку и, не успела я его шлепнуть по загривку, выскочил с передатчиком, который я наподобие Лары Крофт крепила резинкой к бедру, отпрыгнул на безопасное расстояние и быстро набрал командора.

– Велкопоповицкий Козел, Велкопоповицкий Козел, говорит Жатецкий Гусь! Как дела в округе? Повторяю...

Я закатила глаза и попыталась отобрать у него мой переговорник, но Пусик юркнул в кусты и продолжал выкрикивать свои позывные. Наконец он замолчал, да и я уже не пыталась вытащить его за хвост из малинника. Но Алекс действительно не отвечает. Что-то случилось...

В этот момент кот вылез и сам протянул мне аппарат...

– Алекс, Алекс, отвечай, это Алина! – закричала я в трубку. – Где ты? Где ты, милый?!

– Какие-то у вас детские позывные, – презрительно вздернул брови агент 013.

Я сверкнула на него глазами:

– Да уж не ваши пивные! Его надо найти, ему нужна помощь!

И тут переходник завибрировал, и мы с котом сквозь треск услышали какой-то далекий и слабый голос Алекса:

– Все... рухнуло... – И связь оборвалась.

Пусик завизжал как резаный и бросился к ресторану. Я чуть заикой не стала, такого дикого вопля никто от него еще не слышал! Терзаясь нехорошими подозрениями, я кинулась следом. За Алекса он так не может переживать, тогда за кого или за что? И он уже далеко не в первый раз сегодня ведет себя странно. Архангельск на него как-то неправильно влияет...

Когда я свернула к «Трескоеду», передо мной открылась страшная картина.

У дымящихся ворот ресторана столпилось едва ли не полгорода, а от самого заведения осталась высокая куча бревен и досок, более всего напоминающих небрежно сложенный муравейник. Но настоящий шок меня ожидал, когда я протиснулась сквозь толпу и увидела вопящего на всю улицу кота.

– Пустите, ироды! Все что нажито непосильным трудом... все, все погибнет, если я сейчас сам ей не навалю! Не держите меня! Я не позволю этой гнусной твари разрушить мою безбедную старость!

Он ужом вертелся в руках двух официантов, которые перехватывали его по очереди, перекидывая друг другу и не давая выскользнуть. Народ возбужденно комментировал происходящее...

- Не пускайте кота-то, он ить всю треску-от пожрет!

- Погодь, погода, мужики! Котейко-то говоряшшый?!

- Дык-от то диавол, а не кот! Интересные времена, знать, пришли в Архангельский город! Антихрист энто кот, не иначе!

- А побьем-ко его, братцы, богоугодное дело-от справим! Может-то, и сами спасемся тогда, отсрочим-от конец свету?

Агент 013, слыша все это, удвоил силы и, исцарапав и искусавав официантов, наконец-то сумел вырваться, шмыгнул между ногами зевак и бросился наутек.

- За ним, а то ж уйдет, сатанинское-то отродье!

- Стойте! Или вы все разума лишиться? - раздался в толпе уверенный голос моего мужа. - Химмель готт! Как вы поверить, что кот может говорить?

- Алекс! - едва не заплакала я от счастья вновь видеть его. - Я думала, ты там... под завалами...

Но, хвала аллаху, командор, живой и почти невредимый, вышел из толпы. Весь в пыли и опилках, с синяком под глазом, но это же ерунда, правда? Я подбежала к нему.

- Лучше бы вы помогать мне разгрести завал, - обняв меня, попросил Алекс.

- А что ж Антихриста-то бить не будем-от? - разочарованно расступились люди.

- Антихрист - это человек, - жестко напомнил Алекс. - Не верите мне, спросите любого вашего пастора.

- И то верно, - переглянулись архангельцы. - Чегой-то мы?

- Меньше пить надо, тогда и коты разговаривать перестанут, - добавила я.

– Оно-от, правильно тока! – поддержали меня бабы. – Че-то много вы пьете-то, мужики. Даже иностранцы-от попрекают. Стыдоба всему Архангельскому-то городу!

– Стыдоба-а, – хором согласились присутствующие и всей толпой отправились отметить это дело уже в другом кабаке. В этом ловить уже было нечего.

На повторную просьбу моего мужа помочь разгрести завалы откликнулись только два исцарапанных официанта. И то лишь потому, что: «Иначе хозяин-с Муркин-с шибко огорчен будет-с... А когда он огорчен-с, то тринадцатой-с зарплаты не видать-с!» Вот тут у меня снова щелкнуло в мозгу. Какая тринадцатая зарплата в восемнадцатом веке?! Неужели этот сиволапый купец так разбирается в экономике и материальном стимулировании сотрудников будущего?

Потому, пока парни под руководством командора перетаскивали поломанные бревна и перекачивали бочки, я быстро отправила через переходник запрос на Базу – выяснить личность купца Муркина. Ответ пришел через пять минут, и он меня не удивил. Как такового купца Муркина нет вообще, это подставное лицо, доходы от принадлежащего ему «Трескоеда» переводятся на шесть офшорных счетов, и мне деликатно намекнули, что копать глубже в этом направлении нам не стоит.

Я хотела поскорее сказать об этом мужу, но увидела, что он сам ко мне спешит.

– Пошли отсюда скорее, когда они увидят, как я им раскурочил бластером заднюю стенку, будет много вопросов, – сказал он, закрывая за собой уцелевшую створку ворот и уводя меня подальше. – Но другого варианта не было, иначе я бы оттуда не выбрался.

– Значит, это все-таки кикимора натворила?!

– Да, но именно это меня и озадачило, – кивнул он. – И еще. Ты же знаешь, кикиморы не отличаются даже зачатком интеллекта и уж если бьют, то до смерти, а эта... она меня не тронула.

– Как это – не тронула? Ты же весь в синяках!

– Ну есть немного. Я полез в подвал и нашел ее, с треской в зубах. Мы с ней боролись, я проиграл. Просто отвлекся в какой-то момент, и она выбила у меня из рук оружие. Ты же знаешь, я стараюсь пользоваться им в самом крайнем случае. Навалилась, как медведь, она тяжелее меня, наверное, втрое, схватила за горло и... вдруг отпустила.

– Но как?!

– Сам не могу поверить. Но когда мы встретились взглядом, в ее глазах было... понимание, что ли. В них был разум. Она как будто простила меня и отпустила. А пока я откашливался и тянулся за бластером, выскользнула в узкое подвальное окошко.

– И ее никто не увидел?

– Она ушла через колодец. Это окошко расположено ближе всего к дворовому колодцу. Через него она и приходила.

– Значит, надо просто закрывать колодец тяжелой крышкой!

– У нее такая сила, ты не представляешь. Ее никакая крышка не остановит, даже бетонная.

– Вэк, она что, как та девочка из «Звонка»?! А если колодец замуровать?

– А смысл? Она может выходить через любой колодец, речку, озеро... Лишить город воды совсем, сама понимаешь, не решение.

– Да-да, это понятно. Значит, ты говоришь, она на тебя навалилась сверху и заглядывала в глаза? – вдруг дошло до меня. – А вот с этого интимного момента поподробнее...

– Так, милая, не надо ревности. Это было в процессе драки, и она меня душила. К тому же ты не забыла, как выглядит кикимора? Да, вот так она и выглядит.

Как видите, мой муж стал более решителен и уже не позволяет мне бесконтрольно предаваться шумным бредовым фантазиям, как раньше. Но, само

собой, не все время, я не собиралась так просто отдавать власть. Уж слишком приятная это штука, к ней быстро привыкаешь...

– Убивать кикимору мы не будем, – рассуждал вслух Алекс. – Она еще никому не причинила зла. Ну кроме хозяина ресторана.

И мышек, добавила я про себя. Но нас сюда не мышей спасать направляли. В другом месте будут погрызушничеством заниматься...

В принципе мы все, кроме агента 013, не склонны решать все вопросы физическим уничтожением объекта. Монстры по-своему тоже люди! Нужно сначала понять причину агрессии, мотивацию поступков ирреального существа, вызывающих катаклизмы в данной точке пространства-времени, по какой причине нас и срывают с места и забрасывают в эту точку для решения проблемы. И мы справляемся, уж будьте уверены.

Всем суперагентам по борьбе со всякой нечистью необходимо иметь хорошую физическую подготовку, владеть оружием – в идеале всех времен (на случай если бластер отберут или он где-нибудь потеряется), обладать нужными знаниями и уметь войти в голову каждого существа, с которым приходится сталкиваться, а у нас это преимущественно маньяки. Наверное, поэтому и в «оборотни» принимают не совсем нормальных, да?

– Но с чего вдруг она стала такая сильная? – вернувшись к теме, нахмурилась я.

– Это надо выяснить. В подвал она, похоже, действительно лазает только за треской.

– Ну не от трески же она так заматерела, чтобы справиться с тобой голыми руками. Кстати, я тоже времени зря не теряла. – И я вкратце пересказала Алексу то, что услышала от мышей.

Мой муж кивнул.

– Это подтверждает то, что я видел сам. – Он потерял шишку на лбу, которую я, к своему стыду, только что заметила. Да, изрядно его потрепала эта болотная стерва.

Мы решили не форсировать события, найти гостиницу, где для нас был зарезервирован номер, поселиться и пойти куда-нибудь перекусить. Стресс всегда вызывает голод, уж у меня точно. Ну а за едой решение может родиться само. По крайней мере, сейчас даже план хоть каких-нибудь действий в голову не приходил.

- А где Пусик? Я думал, он нас, как обычно, за углом поджидает.

- Набрать его? - Я потянулась к переговорнику.

- Нет, он какой-то слишком эмоциональный сегодня. Может, решил побыть один, чтобы успокоиться.

В это я что-то не очень верила, и, пока мы искали гостиницу, я рассказала Алексу о своем звонке на Базу и о том, что узнала. «Купец Муркин» как физическое лицо не существует, но копать под него нам почему-то нельзя.

- Дело становится все интересней, - пробормотал командор, поднимаясь по ступенькам гостиного двора под названием «У трех зайцев». Номер был скромный - две кровати, стол, скамья да рукомойник. Но я, как могла, навела уют. Выпросила берестяную кружку, сунула в нее букетик уличных цветов, собранных по дороге, расстелила купленное на базаре белое полотенце с вышитыми солнышками. А у входа поставила теплые самоедские тапочки из оленьего меха.

- Хорошо бы еще архангельские песни купить.

- На CD? - удивился Алекс.

- Нет, мороженые, - усмехнулась я. И поскольку мой муж все равно ничего не понял, пришлось вкратце пересказать ему писаховские «Морожены песни».

Алекс улыбнулся и пообещал, что следующим выходом на базар мы непременно купим еще и традиционные архангельские кружева, но сейчас есть задача поважнее.

– Тут не поспоришь, – согласилась я. – Поскольку у меня уже есть показания мышек, то теперь мне бы хотелось выслушать соображения агента 013 по этому делу.

И я многозначительно посмотрела на него.

– В смысле? – не понял командор.

– Что делать будем? – с нажимом уточнила я.

– Опять не понял.

– Милый, – мне пришлось обнять его за плечи и притянуть поближе, – я ведь не первый день тебя знаю и вижу, когда ты увливаешь от ответа. Скажу прямым текстом. В наших рядах завелся крот.

– Ты хотела сказать «кот», – вздохнул он.

– Именно так! Я на сто процентов уверена, что Пусик от нас что-то скрывает. Почему шеф поставил тебя, а не его руководить операцией? Почему он так подозрительно вел себя в «Трескоеде»? Почему он орал на всю улицу, не боясь рассекретить себя перед официантами и горожанами? Почему вообще он так агрессивно настроен к этой кикиморе? Обычно Пусик гораздо мягче относится к женщинам-преступницам, он все-таки джентльмен...

Алекс задумался и опустил голову.

– Это надо будет спросить у него самого.

– Ладно, если не объявится через полчаса, я ему звоню. Обычно он сразу прибегает, если ему позвонить из ближайшего трактира. У нашего пузана просто культ еды. Скажем, что заказали стейк с кровью и копченую лососину.

Прошло полчаса, но кот не объявился. Это уже начинало беспокоить, за окном постепенно опускалась ночь, где же он шатается? Я набрала номер его переговорника, но в ответ раздались только длинные гудки. К этому времени мы уже сидели в трактире на набережной, довольно чистеньком, только название у

него было странное – «Иезавель». То ли еврейское, то ли голландское, кто их разберет. Но кормили очень неплохо, и уж конечно дешевле, чем в «Трескоеде». Я пила ежевичный морс, Алекс взял себе кружку темного пива. Наше обоюдное молчание затягивалось.

Командор, судя по хмурому выражению лица, обдумывал план дальнейших противокикиморовых действий, а я не хотела ему мешать и сосредоточилась на кормлении чаек сухарями, которые здесь бесплатно подавали к пиву. И я уже открыла рот, чтобы спросить, что теперь будем делать, как вдруг у Алекса завибрировал переговорник. Он незаметно вытащил его под столом и нажал на ухо, в котором включился микрофон.

– Ну что он там заливает? – ехидно спросила я.

Минуты три сосредоточенно выслушав кого-то, Алекс сказал: «Хорошо», – и отключил микрофон.

– Это был не агент 013.

– Не он? – встревожилась я. – А кто же тогда?

– Шеф.

– Шеф? Не может быть! Что он хотел?

– От нас? Ничего. Но он кое-что сообщил.

– Что именно? Не теми!

– По дороге, нам надо спешить.

Алекс оставил несколько монет на столе и, сжав мою ладонь, потащил к выходу, потому что я впала в ступор. Интуиция и логика подсказывали, что здесь (как, впрочем, и везде) замешан наш Пусик.

– Что с ним?! – Я схватила мужа за грудки, едва мы вышли на улицу. – Не щади меня! Я знаю, с ним что-то случилось. Скажи только одно: он жив? И еще –

сохранил ли свою пушистую шубку? Надеюсь, он не весь обгорел в этом страшном пожаре на окраине города, раз здесь ничего не было видно, или, может, он упал с моста, потянувшись за рыбкой? Эта Двина такая глубокая! А-а, я знаю, он полез в колодец за кикиморой и утонул! О аллах, почему ты не спас его, ты ведь любишь котиков...

- Успокойся, милая, ты бредишь. Ничего такого не было. - Командор слегка встряхнул меня за плечи.

- Да? Правда? - не поверила я.

В моем мозгу еще сменяли друг дружку страшные картины того, что могло произойти с Профессором, и они уже начинали достигать масштабов дантевского ада. Знал бы кот, что за эти несколько секунд по воле моих фантазий ему пришлось пройти все его круги!

Я усиленно потрясла головой. Единственно действенный способ быстро прийти в себя. В таких случаях встряска Алекса особо не помогала, он боялся причинить мне боль и рассердить, даже не знаю, чего больше. Говорю же, стал решительней, но это качество не всегда проявлялось.

- Идем, - поторопил меня он, и я поспешила за ним, кажется, мне полегчало.

- Мы идем к «Трескоеду»? Что там опять случилось? Снова кикимора?

Все-таки наступившая темнота (городские власти явно сэкономили на фонарях) действовала на нервы и вызывала тревогу.

- Хуже. Боюсь, скоро ты увидишь все сама.

Я уже не знала, о чем и думать, но старалась не поддаваться панике. Я ведь как-никак профессионал, суперагент, короткие годы службы должны были научить меня сохранять хладнокровие даже в экстремальной ситуации.

- Что натворил этот кот?! Он хоть жив? Скажи мне! Только не молчи, не мучь меня, я больше так не выдержу!

Алекс тяжело вздохнул и, обняв за плечи, развернул меня кругом.

- Вон «Трескоед», мы уже пришли.

- Но тут ничего... не происхо... вроде...

Но когда мы подошли к забору и командор распахнул калитку, нам открылась вся жуть происходящего.

В первую секунду я подумала, что мы как-то перескочили во времени и попали в будущее, в самый разгар войны между роботами и людьми. Столько современного оружия я не видела за целую жизнь! Шесть штук автоматов Калашникова, ручной пулемет, пять ящичков гранат, коробки с пистолетами, помповые ружья, снайперская винтовка, самурайский меч, два лука ночного видения с фосфорическими стрелами, нож морского спецназа США, бочонок с порохом, три ящика динамитных шашек, зулусское копье и офицерская сабля. Возможно, было что-то еще, вроде компактного ленинского броневишка, я в темноте не разглядела...

Честное слово, даже когда мы освобождали русского лешего из вьетнамского плена, а котик тогда впервые изображал из себя Рембо, оружия у нас троих было меньше. Хотя тогда мы были экипированы до зубов, потому как натолкнулись на склад боеприпасов вьетнамских оборотней-коммунистов, посредством водки превращающихся в бесхвостых обезьян-психопатов и в пылу боя стреляющих по своим...

- Что это?! Война? Опять война?!!

Мой муж приложил палец к губам, молча указывая взглядом налево. Там я заметила размытое, неопределенное движение. Кто-то очень низкорослый, похожий на карлика, крался в ночи вдоль развалин дома. Потом стало ясно, что тащил он на спине китайскую базуку, едва дыша от ее тяжести, но все-таки тащил к сделанному Алексом проему в стене подвала. Бросил на землю, повернул дулом к подвалу, а сам прыгнул внутрь.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

О родной язык, о красивый язык... – Цитата из стихотворения татарского народного поэта Габдуллы Тукая «Туган тел» («Родной язык»). – Здесь и далее примеч. авт.

2

Это правда, даже архангельский сказочник Степан Писахов в сказке «Не любо – не слушай...» об этом писал: «А бурым медведям ход настрого запрещен. По-зажилью столбы понаставлены и надписи на них: «Бурым медведям ходу нет».

Купить: <https://tellnovel.me/andrey-belyanin/arhivy-oborotney>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)